

Кузьмин Н. Н.

Социальное пространство и взаимодействие культур

В статье рассматриваются социологические характеристики межкультурного взаимодействия. Обосновывается необходимость применения концепта социального пространства для социологического изучения процессов взаимодействия культур. Раскрываются возможности различных парадигм социологического знания для исследования социального пространства межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: межкультурное взаимодействие, социальное пространство.

Актуальность исследования. Одной из существенных характеристик современности является то, что существенной частью большинства социальных и культурных процессов стало межкультурное взаимодействие (далее МКВ). Например, процесс глобализации является процессом трансляции, с одной стороны, ценностей западной культуры, а с другой - включения в единое глобальное социальное пространство элементов иных культур. Первой составляющей уделяется достаточно много внимания, а второй – гораздо меньше. Однако примеров второго процесса тоже достаточно. Это и перенимание специфических методов японского менеджмента, и включение в массовую музыкальную культуру африканских элементов, это мигранты и специфика ментальности представителей интернационального глобального сообщества, начало жизни и, соответственно, формирование личности которых прошло в разных культурах. Поэтому одной из «горячих тем»

современной социологии является изучение проникновения в сложившиеся общества элементов иной социальности: групп мигрантов со своими ценностями и нормами, стилей и моделей поведения, интерпретативных схем, продуктов массовой культуры, потребительских товаров и т. п.

При этом исследовательские практики упираются в парадоксы терминологии. Процессы взаимодействия, влияния друг на друга социальных сообществ, которые в значительной степени различаются между собой по стилистике повседневной жизни, социальным представлениям, нормативному порядку в современной научной литературе обычно описываются как процессы МКВ (межкультурная коммуникация, кросс-культурное взаимодействие). Между тем то, как будет протекать данное взаимодействие, определяется нормами, господствующими во взаимодействующих сообществах, степенью их открытости и готовности допустить в свои ряды представителей другого сообщества, использо-

вать элементы социальности другого общества и др. То есть, МКВ происходит не в культуре, а в рамках некоего социального порядка и характер такого взаимодействия также определяется параметрами данного порядка.

Поэтому понятие МКВ в том виде, в котором оно сейчас используется, весьма абстрактно. Однако оно еще и в определенной степени метафорично. Содержание данного понятия вызывает вопрос: «Может ли культура взаимодействовать?». Это вопрос содержит в себе другой: «Является ли культура субъектом, актором?». Так, фактически понятие «взаимодействие культур» – это метафора, за которой стоят процессы, реальными участниками которых являются отдельные люди, социальные группы и, в некоторой степени, социальные институты. Все это указывает нам на то, что актуальной задачей для социологии, социальной теории является формирование категориального аппарата, способного стать концептуальным основанием исследования процессов МКВ в рамках социальной реальности. На изучение возможностей решения этой задачи направлена данная статья.

Современная эпоха, постепенно реализуя принцип мультикультурализма, согласно которому общество должно не подчинять себе культурное пространство, а приспособливаться к нему, с одной стороны, разводит общество и культуры за счет возвеличивания субкультур, с другой

– тесно их переплетает. Эти два аспекта выражаются в том, что мультикультурализм подразумевает, что в пределах одного общества может быть несколько равноправных культур. Но, поскольку общество существует благодаря взаимодействию составляющих его элементов (индивидов и групп), мультикультурное общество реализуется за счет МКВ.

Таким образом, ситуацию, когда два или более сообщества обмениваются своими культурными достижениями, принимают чужие обычаи, правила или трансформируют свои под их влиянием, когда, в результате проникновения представителей одного сообщества в другое, изменяется социальная структура, формируются новые сети взаимодействий, вполне обоснованно можно считать ситуацией межсообщественного взаимодействия. Взаимодействие всегда социально, независимо от того в какой сфере человеческой деятельности оно осуществляется [1, с. 150-151].

Представляется, что ключевым концептом, способным методологически корректно связать актуальную для социологии проблематику с ее категориальным аппаратом, является понятие социального пространства (далее СП). Е. А. Чернова, рассматривая процессы межэтнического взаимодействия, справедливо утверждает, что для их анализа важное значение имеют характеристики социальной среды [2, с. 45-46], что, в целом, релевантно изуче-

нию СП, в котором реализуются взаимодействия культурных групп. Еще Г. Зиммель утверждал, что пространство – это форма осуществления любого взаимодействия. Поэтому данный процесс осуществляется внутри того или иного СП, под которым мы понимаем интуитивно ощущаемую систему социальных отношений [3, с. 40], «ансамбль» экономических, социальных, культурных, политических практик [4], а социология, в свою очередь, может использовать соответствующий концептуальный и методологический аппарат для исследования МКВ.

Однако, для начала остановимся на проблеме взаимодействия культур. Однозначного определения феномена МКВ нет. Его содержание в научной литературе раскрывается, как правило, индуктивно – путем выделения его видов, построения типологий МКВ. Наиболее известны из них следующие. Во-первых, популяризированная Л. Г. Иониным классификация Ф. Бока, который выделил следующие типы: геттоизация, ассимиляция, частичная ассимиляция, культурный обмен, колонизация [5, с. 17-19]. Во-вторых, это четыре способа аккультурации в результате взаимодействия культур, выделенные Дж. Бери на основе сочетания двух оснований: /сохранение – утрата идентичности/ и /ориентация на взаимодействие – ориентация на изоляцию/. В результате получается четыре формы МКВ: интеграция, ассими-

ляция, разделение (сепарация), маргинализация [6, с. 295-296].

Еще один вариант типологии моделей МКВ предложила Е. В. Матусевич [7, с. 54-59]. Первый – это модель культурного плюрализма, сутью которой является допущение существования в рамках единого социума любой этнокультурной группы с собственной эволюционной динамикой. Вторая модель – культурная ассимиляция. Она акцентирует внимание на подчинении доминирующей культуре, постепенном уподоблении (по лат. *assimilation* – уподобление) подчиненных культур культуре большинства или господствующего меньшинства. Третья модель представляет собой «метиссаж» или «плавильный котел». Она представляет собой интеграцию взаимодействующих этнокультурных групп, их видоизменение в сторону размывания культурных границ. Это своеобразная взаимная ассимиляция, создание новой «метисной» культурной общности и новых культурных качеств. Четвертая модель – культурная гибридизация. Она представляет собой поле смешивания двух различных социокультурных языков. Культурная гибридизация, как показал Ж.-Н. Питерс, предполагает возникновение транслокальных культур, «транскультурную конвергенцию», процесс отделения культурных форм от существующих практик и их перекомбинацию с формами других культурных практик [8, с. 178].

А. Кустарев выделил пять естественных трендов социокультурной динамики, происходящей в результате МКВ [9, с. 118-121]. Первый тренд раскрывает происходящую в условиях совместного проживания унификацию образа жизни людей на основе общности условий, целей и задач, что приводит к аналогии социальных институтов и практик у различных культурных групп. Такая унификация происходит как в результате культурного синтеза, так и механического объединения культурных практик. Второй тренд реализуется в виде возникновения взаимной зависимости между взаимодействующими культурными группами. Это наиболее часто происходит в экономической деятельности, где возникает потребность во взаимодополнительности разных сообществ. Разделение труда интегрирует группы, которые составляют поликультурную среду. Третий тренд представляет собой иерархизацию культур, возникающую в результате стратификации культурных групп на основе их численности, экономического базиса, развитости политических институтов, культурного багажа, исторических традиций взаимодействия. Очевидно, что такая иерархизация чревата конфликтами и может порождать конкуренцию культурных групп и их элит. Четвертый тренд – это социальное расслоение культурных групп, которое может как совпадать со сложившейся иерархией, так и не соответствовать ей. Пятый тренд – иерархизация структуры

управления, усложнение социальной организации, делегирование отдельным группам части полномочий.

Еще один процесс межкультурного взаимодействия, описанный в научной литературе, – это культурная андрогинизация. В античной традиции андрогин – это существо, в котором мужское и женское начала удерживаются в сознательном равновесии. В образе андрогина, в отличие от нераздельного и нерасчлененного гермафродита, принципы мужского и женского сочетаются без слияния их характерных свойств [10]. Поэтому андрогин, с одной стороны, не является единым, полностью интегрированным образованием, с другой – это и не сосуществование разделенных частей. По мнению Е. В. Середкиной, андрогинизация понимает вынужденное или добровольное наложение различных культурных матриц, на основе которого возникают интерпретации новых структур реальности, которые носят ярко выраженный транснациональный, кросскультурный характер [11, с. 179]. Процесс андрогинизации обнаруживается во взаимопроникновении разных культур, на основе чего возникает кросс-культурный синтез, спецификой которого является сохранение основ взаимодействующих культур.

Простое перечисление выделенных различными авторами типов межкультурного взаимодействия показывает, что предложенные схемы в чем-то пересекаются друг с другом, а в чем-то не совпадают.

ют. Однако их объединяет то, что они явно указывают на трансформацию СП. Поскольку МКВ, как говорилось выше, это взаимодействие социальных общностей и групп, описывать данные процессы в СП наиболее корректно в терминах социальных групп, которые в результате ПКВ, во-первых, могут исчезать, во-вторых, наоборот, становятся более четко выраженными.

Исчезновение социальных групп в процессах межкультурного взаимодействия описывается в понятиях ассимиляции и интеграции, которые отражают тренды, унифицирующие мультикультурную среду. Более четкую выраженность социальные группы и их отношения друг с другом приобретают в результате действия процессов, с одной стороны, сепарации и маргинализации, а также геттоизации, разделяющие группы, с другой – иерархизации, стратификации, формирования культурного или этнического разделения труда. Процесс количественного и качественного переустройства социально-групповой структуры происходит в результате действия процессов, создающих новые группы и изменяющих характеристики существующих групп. Это частичная ассимиляция, гибридизация, андрогинизация. Кроме того, к качественным изменениям СП МКВ относится и процесс социальной адаптации как взаимного приспособления субъектов и социальной среды на основе обмена духовно-

практическими возможностями и результатами деятельности [12, с. 9].

СП МКВ имеет множество измерений, релевантных различным исследовательским подходам. Оно имеет ярко выраженную структурную составляющую, которая раскрывает формирование новых социальных групп и институтов. Диаспорные сообщества, коренные национальные меньшинства, другие культурные группы создают особое измерение социальной структуры общества, а институализация отношений между ними формирует социальный порядок, который выражается как в виде сложившихся социальных норм взаимодействия различных этнокультурных групп, так и в соответствующем законодательстве.

Отсюда очевидно, что проблемы МКВ – это и проблемы управления социальными процессами. Поэтому социально-технологический подход может найти пути оптимизации отношений в данном пространстве использования его ресурсов для повышения стабильности и динамичности социальной системы. Очевидно, что для успешной реализации социальных технологий управления процессами МКВ требуется анализ СП, в котором данные взаимодействия осуществляются.

С феноменологической точки зрения, СП МКВ основывается на классификационных схемах, структурирующих данное пространство и бытующих в сознании участников взаимодействия, идентично-

стях, параметрах разграничения «Своих» и «Чужих» («Других»), моделях интерпретации, трансформации смыслов и картин мира в результате такого взаимодействия и т.п. Так, К. Хельд, рассматривая ситуацию различий в видении общей реальности у представителей разных культур, указывал на то, что понятие «точка зрения» имеет пространственное значение и указывает на привязанность человека посредством «своего тела (Körper) к определённом месту, с которого он что-то видит» [13, с. 5]. Это означает, что каждая из взаимодействующих культурных групп занимает определенное место в общем социальном пространстве и с этой позиции рассматривает, оценивает сложившиеся взаимоотношения. То есть сосуществование разных феноменов, имеющих ментальную природу и источником которых является культура, также имеет пространственное измерение.

Неотъемлемой частью смыслового содержания процессов МКВ в СП являются стереотипы. В этом аспекте феноменологическая парадигма входит в тесное соприкосновение с конфликтологической, поскольку наличие стереотипов, являющихся данностью для социальной феноменологии, требует от конфликтологов ответов на следующие вопросы:

- в чьих интересах, и с какой целью создаются те или иные стереотипы?;
- как они влияют на межгрупповые отношения?;

– как учесть их влияние при поиске путей разрешения конфликтов?

Таким образом, СП МКВ имеет и конфликтологическое измерение. Практика свидетельствует, что конфликты являются одним из конституирующих факторов данного пространства. Поскольку МКВ осуществляется не между культурами, а, в первую очередь, между социальными группами, оно может включать в себя не только, например, разделение труда, но и борьбу интересов.

Для конфликтологической парадигмы социального анализа важным является еще одно концептуальное измерение формирования СП МКВ – это рассмотрение его через категорию поля, которая в рамках концепции П. Бурдьё обозначает специфическую систему объективных связей между различными позициями, находящимися в альянсе или в конфликте, в конкуренции или кооперации: «... Поле есть место сил, внутри которого агенты занимают позиции, статистически определяющие их взгляды на это поле и их практики, направленные на сохранение, либо на изменение этой структуры силовых отношений, производящих это поле... Социальное поле является местом действий и противодействий, совершаемых агентами, обладающими постоянными диспозициями, которые некоторым образом усвоены в ходе опыта нахождения в данном поле» [14, с. 108-109].

Категория поля приобретает особое значение в условиях, когда МКВ свойственна конфликтность, когда культурно-различные сообщества вступают в явную или скрытую борьбу (например, за квотное представительство во власти), используя свою культурную специфику в качестве мотивации такой борьбы и приобретения определенных ресурсов, помогающих добиться результата (например, культурного самосознания для мобилизации или традиций для увеличения ингруппового социального капитала). Структура поля, как «состояние соотношения сил между агентами или институтами, вовлеченными в борьбу» [15], оказывается определяющим фактором формирования конкретного социального пространства межкультурного взаимодействия.

П. Бурдьё отмечал у политического поля такую особенность как обладание высокой степенью рефракции, то есть способностью переформулировать любую социальную или экономическую проблему в специфически политических терминах. Нередко аналогичные характеристики приобретает и поле межкультурного взаимодействия, когда те или иные социальные процессы интерпретируются при помощи терминов, фиксирующих культурную (этническую, религиозную) принадлежность акторов, а их действия объясняются следованием интересам этнокультурных групп.

Таким образом, вводя в категориальный аппарат общественных наук понятие

«социальное пространство межкультурного взаимодействия» мы, исследуя МКВ в различных аспектах функционирования СП, связывая эти взаимодействия с иными социальными процессами, можем не просто описывать факты МКВ, но и раскрывать причины их особенностей, прогнозировать их результаты, создавать базу для применения социальных технологий управления процессами МКВ.

Литература

1. Туленков М. В. Соціальна взаємодія як фундаментальна основа життєдіяльності суспільства // Соціологія. Загальний курс: підручник / М. П. Лукашевич, М. В. Туленков. – К. : Каравела, 2004. – 456 с.
2. Чернова К. О. Соціальний аспект міжетнічної взаємодії / К. О. Чернова // Український соціум. – 2009. – № 2. – С. 45-52.
3. Соколов А.В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие / А. В. Соколов. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2002. – 461 с.
4. Бурдьё П. Социология политики / Пьер Бурдьё; пер. с фр. : Е. Д. Вознесенская и др. - М. : Socio-Logos, 1993. – 333 с.
5. Ионин Л. Г. Социология культуры: учебное пособие / Л. Г. Ионин. – М. : Издательская корпорация «Логос», 1996. – 280 с.
6. Триандис Гарри К. Культура и социальное поведение: учебное пособие / Гарри

- К. Триандис; пер. с англ. В. А. Соснина. – М. : Форум, 2007. – 382 с.
7. Матусевич Е. В. Плюралистические модели сосуществования этнических групп в пространстве пограничья: методологический статус / Е. В. Матусевич // После империи: исследования восточноевропейского пограничья: Сб. статей / Под ред. И. Бобкова, С. Наумовой, П. Терешковича. – Вильнюс : ЕНУ-international, 2005. – С. 54-61.
 8. Сулова Т. И. Общечеловеческое и национальное в культуре, вызов глобализации / Т. И. Сулова // Общечеловеческое и национальное в философии: II международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004 г.). Материалы выступлений / Под общ. ред. И. И. Ивановой. – Бишкек, 2004. – С. 177-183.
 9. Кустарев А. Этнокультурное устройство геосообществ / Александр Кустарев // Космополис. – Зима 2004/2005. – № 4(10). – С.114-133.
 10. Андрогин [Электронный ресурс] // Психологическая энциклопедия. – Режим доступа: http://mirslovarei.com/content_psy/ANDROGIN-2764.html
 11. Середкина Е. В. Путь Востока. Универсализм и партикуляризм в культуре / Е. В. Середкина // Материалы VIII Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2005. – С. 178-189.
 12. Каджаметов Л. Р. Основні характеристики соціокультурної адаптації кримських татар / Л. Р. Каджаметов // Український соціум. – 2009. – № 3. – С. 7-14.
 13. Хельд К. Возможности и границы межкультурного взаимопонимания / Клаус Хельд // Топос. – 2006. – № 3 (14). – С. 5-16
 14. Бурдьё П. О телевидении и журналистике / Пьер Бурдьё; Пер. с фр. Т. В. Анисимовой и Ю. В. Марковой. - М., 2002. – М. : Фонд «Прагматика культуры», 2002. – 159 с.
 15. Бурдьё П. Некоторые свойства полей [Электронный ресурс] / Пьер Бурдьё // Социологическое пространство Пьера Бурдьё. – Реж. дост. : <http://bourdieu.name/category/menu/stati>

У статті розглядаються соціологічні характеристики міжкультурної взаємодії. Обґрунтовується необхідність застосування концепту соціального простору для соціологічного вивчення процесів взаємодії культур. Розкриваються можливості різних парадигм соціологічного знання для дослідження соціального простору міжкультурної взаємодії.

Ключові слова: міжкультурна взаємодія, соціальний простір.

In the article the sociological characteristics of cross-cultural interaction are being considered. The necessity of application of the concept of social space for the sociological study of the cultures interaction processes is being substantiated. The facilities of different sociological cognition paradigms for the research of the social space of cross-cultural interaction are being disclosed.

Key words: cross-cultural interaction, social space.